

УДК 811.161.1

ОСЛАБЛЕНИЕ АДВЕРБИАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ БЕСПРЕДЛОЖНЫХ ПАДЕЖНЫХ ФОРМ В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ

© 2013 г.

А. Бранднер

Университет им. Т. Г. Масарика, г. Брно, Чешская Республика

brandner@phil.muni.cz

Поступила в редакцию 10.12.2013

В древнерусском языке синтаксические значения словосочетаний в предложении существенно отличались от значений таких конструкций в современном языке. В ходе исторического развития появлялись большие сдвиги в употреблении некоторых падежей. Постепенно уменьшалось выражение определенных значений беспредложными падежными формами. Происходила их десемантизация.

Ключевые слова: древнерусский язык, синтаксические сочетания, развитие языка, беспредложные падежи, падежи с предлогами.

В отдаленной древности индоевропейской и праславянской общности падежи без предлогов были значительно более семантическими, чем теперь. В ходе исторического развития семантика беспредложных падежных форм изменялась. Прежде всего отмечается постепенное ослабление их конкретных значений. Этот процесс не происходил у всех падежей равномерно; на самом деле он представлял собой постепенную синтаксизацию и вызвал необходимость выражать некоторые конкретные (адвербиальные) значения не только падежом, а падежом + предлогом. Таким образом совершалась постепенная замена простых, беспредложных конструкций конструкциями с предлогами [1, с. 91; 2, с. 144; 3, с. 101]. Падежи с предлогами начали более точно и более дифференцированно выполнять те функции, которые раньше выполняли беспредложные падежные формы [4, с. 47; 5, с. 97–98].

Внимания заслуживает прежде всего **родительный** падеж. Как известно, в этом славянском падеже соединились два индоевропейских падежа – родительный и аблатив. В древнерусском языке он обозначал (и отчасти обозначает до сих пор) **место достижения**, т.е. место, к которому направляется действие глагола. Ср.: *Игорь же дошедь Дуная созва дружину* (Пов. вр. лет); *И доидоша мѣста, иде же бѣ огонь наклады по обѣ странѣ* (Моск. лет.). Беспредложные конструкции были с течением времени заменены конструкциями с предлогом **до** (ср.: *дойти до вокзала, доехать до Праги*). С другой стороны, его функция охватывала различные оттенки **удаления**. Ср.: *Бѣгоша людье огня* (Лавр. лет.); *Се отхожью свѣта сего*

(Лавр. лет.). В течение исторического развития русского языка употребление родительного отложительного значительно ограничивалось. Сочетания с простым родительным падежом заменялись конструкциями с предлогами **от** или **из** (ср.: *отойти от окна, исключить из партии*). С архаическими беспредложными выражениями можно встретиться в XIX в. у А. С. Пушкина, ср.: *Теперь ты ласк моих бежишь; Её постели сон бѣжит* [6, с. 260].

Беспредложный родительный падеж употреблялся в древнерусском языке также во **временном** значении. Выступал, как правило, при указании года, месяца, дня и других отрезков времени. Ср.: *Того же лѣта поиде князь Олександръ въ татары* (Новг. лет.); *Сего же лѣта преставися Святославъ, сынъ Ярославъ, месяца декабря* (Пов. вр. лет). В современном русском языке применение родительного падежа во временном значении весьма ограничено; употребляются сочетания с **творительным** падежом (ср.: *той осенью, ранней весной*) или с **винительным** падежом с предлогом **в** (ср.: *в ту весну, в то лето*). Старая форма родительного падежа засвидетельствована в устойчивом сочетании типа *третьего дня*, далее в точном определении даты (ср.: *первого мая, восьмого марта*); в случае, если приводится только год, выступает **предложный** падеж с предлогом **в** (ср.: *А. С. Пушкин родился в 1799 г.*).

Во **временном** значении употреблялся также **творительный** падеж. Ср.: *Святополкъ же приде ночью*. В форме творительного падежа использовались слова, обозначающие любой отрезок времени. Употребление такой конструкции постепенно ограничивалось. В насто-

ящее время она выступает только при обозначении части дня или времен года, причем при творительном падеже стоит часто распространяющий детерминант (ср.: *Он уехал глубокой осенью; Это произошло поздней ночью*). Творительный падеж во множественном числе выражает повторяющийся отрезок времени, при себе он не имеет адъективного определения (ср.: *Вечерами он занимался учёбой; Часами он сидел в библиотеке*).

Для обозначения *времени* в древнерусском языке употреблялись также сочетания с простым **винительным** падежом: 1) для выражения временного отношения, полностью затронутого действием, ср.: *Бысть тишина всѣмъ лѣто* (Новг. лет.); 2) для выражения времени, неполностью затронутого действием, ср.: *Азь утпро послю вы* (Пов. вр. лет). Для определения конкретного времени действия стали позже выступать предлоги *въ, на* [б, с. 260–261]. Ср.: *...въ то же лѣто...приде Всѣволодъ* (Новг. лет.); *А на осень преставися Олегъ* (Новг. лет.). Дальнейшая судьба данных конструкций была различной: конструкции с беспредложным винительным падежом, где сообщается об однократном продолжительном действии, сохранились до сих пор (ср.: *Я работал всю ночь; Целый час я вас ждал*).

В древнерусских письменных памятниках во *временном* значении, которое не затронуто действием, зафиксирован также **местный** падеж. Ср.: *Идоша веснѣ на половцѣ* (Пов. вр. лет); *Тои же зимѣ бишася смоляне съ черниговци* (Новг. лет.). Однако встречались также сочетания местного падежа с предлогом *въ*. Ср.: *Въ томъ же лѣтѣ придоша князи Половечьстии на миръ* (Моск. лет.).

Местный падеж имел также *пространственное, локальное* значение и выступал прежде всего при топонимах. Ср.: *Святославъ сѣдѣ въ Киевѣ; И сѣдяше Мьстиславъ Черниговѣ* (Пов. вр. лет). Реже употреблялся в сочетании с другими нарицательными существительными. Ср.: *Церкы заложена бысть монастырѣ* (Новг. лет.); *Не могу с тобою жити одиномъ мѣстѣ* (Ипат. лет.). В письменных памятниках встречаются также выражения с предлогом *въ*. Ср.: *Святославъ посади Ярополка въ Киевѣ..* (Пов. вр. лет).

Пространственную семантику выражал в древнерусском языке **творительный** падеж; он обозначал место, на котором осуществляется глагольное действие, или направление этого действия. Ср.: *Входять въ городъ одними вороты* (Пов. вр. лет); *Идоша угри мимо Киевѣ горою* (Пов. вр. лет). Беспредложные конструк-

ции постепенно заменялись конструкциями винительного падежа с предлогом (ср.: *передать пищу через окно*). Употребление простого творительного сохранилось в современном русском языке для обозначения неопределенного пространства (ср.: *идти лесом*), далее в единичных сочетаниях (ср.: *кровь пошла горлом*). В остальных случаях данная семантика стала выражаться при помощи конструкции с винительным падежом с предлогами *сквозь* или *через* (ср.: *Свет пробивается сквозь густые ветви; Вышел через калитку*).

Та же самая судьба затронула **творительный орудийный**, обозначающий предмет, с помощью которого осуществляется действие. В древнерусских текстах зафиксировано его широкое применение. Ср.: *И вѣзану ударенъ бысть под пазуху стрѣлою* (Моск. лет.); *И того жалобника бити кнутѣмъ давь кинути в тюрьму* (Рус. Пр.). В этой функции творительный падеж дошел до наших дней (ср.: *писать карандашом, резать ножом*). Если речь идет о транспорте как средстве передвижения, можно употребить также предложный (местный) падеж с предлогом *на* (ср.: *лететь самолѣтом // на самолѣте, ехать поездом // на поезде*).

В древнерусском языке **творительный** падеж употреблялся также в значении *'образа действия'*, когда следовало определить способ совершения действия. Ср.: *Явися звѣзда велика на западѣ копейнымъ образомъ* (Пов. вр. лет); *Томъ же лѣтѣ стоя вся лѣто ведромъ и пригоре все жито* (Новг. лет.). В современном русском языке такое использование наблюдается менее часто; оно ограничено определенной сферой лексики (ср.: *заснуть крепким сном, петь басом*).

Высокой частотой употребления обладал в древнерусском языке **творительный ограничния**. Ср.: *Азь своимъ богатствомъ недостаточень* (Новг. лет.). Однако постепенно его использование сокращалось. В современном языке наблюдаются сочетания типа *мал ростом, красив цветом волос, прекрасен сложением* и др.

В древнерусских письменных памятниках часто встречается беспредложный **творительный** падеж с семантикой *причины*. Это конструкции, которые выражают причину действия или состояния. Ср.: *А вы хотите измрѣти гладомъ не имуче ся по дань* (Пов. вр. лет); *И яко изнемогаша голодомъ* (Новг. лет.). В современном языке беспредложные конструкции не встречаются; употребляются сочетания с предлогами *от, из, из-за* с **родительным** падежом (ср.: *дрожать от холода, умереть от голода // с голоду, молчать из вежливости, обижаться*

из-за пустяков). Причина в смысле 'обстоятельство, ведущее к какому-то результату', выражается при помощи **дательного** падежа с предлогами **по** или **к** (ср.: *это случилось по ошибке, сделать к взаимной выгоде*). **Творительный** беспредложный сохранил значение 'производитель действия' (ср.: *Задача решается учениками; Исследовано биологами*).

Обстоятельство **причины** в древнерусском языке могло быть выражено **винительным** падежом. Сочетания с беспредложным винительным падежом обозначали предмет, который был причиной какого-либо действия. Ср.: *Мышу русскую землю* /= за русскую землю/ (Рус. Пр.); *Оже ли не будет кто его мстыя* /= не будет того, кто мог бы за него отомстить/ (Пов. вр. лет). Такие сочетания сохранялись долго [3, с. 102]. Еще в XVIII веке они использовались после глаголов *мстить, заступить, проицать*. Так, у А. Н. Радищева в его произведении „Путешествие из Петербурга в Москву“ встречается: *Готовы всегда на твоё поражение, если это отомстит порабощение человека* /= за порабощение;/ *Они соблазнуя молодого крестьянина..., его заступили* /= заступились за него/. В XIX в. эта конструкция считалась устаревшей, хотя могла использоваться в стилистических целях, ср. у А. С. Пушкина: *Отмстит поруганную дочь* /Полтава/ [2, с. 146].

Заслуживает внимания употребление винительного и дательного падежей при обозначении **направления движения**.

В древнерусском языке были распространены конструкции с **винительным** падежом для обозначения места, к которому направлено движение. Ср.: *Глѣбъ же вниде Черниговъ* (Пов. вр. лет). К такой форме обращались также при описании движения через определенное пространство. Ср.: *Князь Мстиславъ... перебродися Днѣпръ* (Сузд. лет.). Эти конструкции были вытеснены сочетаниями с предлогами **в** или **через** (ср.: *вошёл в Чернигов, переправился через Днепр*).

Подобным способом формировались сочетания с беспредложным **дательным** падежом, которые выражали направление движения. Ср.: *Приде Чернигову* (Пов. вр. лет); *Ходи Всѣволодъ Кыеву и приде опять Новгороду*. Из приведенных примеров следует, что в современном языке данные конструкции были заменены или винительным падежом с предлогом **в** (в случае, если следует обозначить движение внутрь или в пределы определенного места, пространства, ср.: *Всеволод вошёл в Чернигов*), или дательным падежом с предлогом **к** (в случае, если движение направлено к определенному месту, ср.:

Всеволод пришёл к Чернигову). Такое выражение представлено уже в письменных памятниках XV в. [3, с. 102]. Минская русистка Е. И. Янович пытается объяснить данные изменения; она полагает, что первоначальная номинация разных оттенков пространственных значений одинаковой грамматической формой и одинаковой семантической группой глаголов была, видимо, маловыразительной, и поэтому она вышла из употребления [6, с. 261].

В древнерусских письменных памятниках выявлен **дательный** "заинтересованного лица". Этот термин предложил А. А. Шахматов. С помощью дательного падежа обозначалось лицо, в интересах которого осуществлялось глагольное действие, или лицо (предмет), к которому направлены мысли, действия или переживания субъекта. Ср.: *Родися Гюргю князю дщи* (Пов. вр. лет); *Луче бы ми сдѣ умрѣти* (Пов. вр. лет). На месте древнерусского объекта, выраженного дательным падежом, в предложениях, обозначающих телесные или внутренние состояния человека, современный русский язык предпочитает оборот „у + родительный падеж“ (ср.: *У меня умер отец*). В единичных случаях можно встретиться с исконной фразой (ср.: *Обед стоит мне сто рублей; Он себе идёт на прогулку*). Часто она выступает в односоставных инфинитивных предложениях (ср.: *Что нам делать?*).

При существительном находился в древнерусском языке **дательный притяжательный**. Ср.: *Се имена воеводам ихъ* /= имена воевод/ (Пов. вр. лет); *Копье летѣ сквозе оуши коневи* /= уши коня/ (Пов. вр. лет). На месте древнерусского дательного притяжательного стоит в современном языке **родительный притяжательный** (ср.: *поведение Павла, стихотворение Лермонтова*), или **винительный** падеж с предлогом **на** (ср.: *цены на муку*), изредка также конструкции с **дательным** падежом (ср.: *памятник Пушкину*).

Весьма распространенным в древнерусском языке был так называемый **дательный внутреннего переживания**. Это были конструкции с дательным падежом, обозначающие предмет или лицо, к которым направляется внутреннее переживание субъекта действия. Ср.: *Да тобѣ ся надеемъ* /= надеемся на тебя/ (Пов. вр. лет); *Нача ей годовати* /= на неё/ (Пов. вр. лет). В современном русском языке такая форма применяется только в сочетании с некоторыми глаголами (ср.: *улыбаться ребёнку, радоваться приезду сына, нравиться девушке*).

Из вышесказанного следует, что одной из черт древнерусского синтаксиса было многооб-

разие синтаксических функций падежей. Эти функции не были дифференцированы: одинаковой функцией могли обладать разные падежи. Приведенные иллюстративные примеры являются свидетельством того, что в течение исторического развития русского языка происходила постепенная замена конкретных значений беспредложных конструкций конструкциями с предлогами [8, s. 235–237].

Список литературы

1. Mrázek R., Popova G. V. *Historický vývoj ruštiny*. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1982. 162 s.
2. Иванов В. В., Потиха З. А. Исторический комментарий к занятиям по русскому языку в средней школе. Пособие для учителя. Изд. 2-е, переработанное. М.: Просвещение, 1985. 159 с.
3. Кротова В. Н., Собинникова В. И. Историческое комментирование фонетики и грамматики русского языка. Учебное пособие. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1987. 119 с.
4. Ломтев Т. П. Из истории синтаксиса русского языка. М.: Изд-во Московского университета, 1954. 80 с.
5. Стеценко А. Н. Исторический синтаксис русского языка. М.: Высшая школа, 1977. 352 с.
6. Янович Е. И. Историческая грамматика русского языка. Минск: Изд-во Университетское, 1986. 319 с.
7. Havránek V. (red.) *Příruční mluvnice ruštiny pro Čechy I. Hláskosloví a tvarosloví*. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1976. 529 s.
8. Leška O. *Jazyk v strukturním pojetí. Kapitoly ze synchronní a diachronní analýzy ruštiny*. Praha: Euroslavica, 2003. 476 s.

**WEAKENING OF THE ADVERBIAL MEANING OF THE SIMPLE (PREPOSITIONLESS) CASES
IN OLD RUSSIAN**

A. Brandner

Phrases and their syntactic meanings in the Old Russian language differ significantly from those in the present-day language. In the course of historical development, there appeared shifts in case usage. Such changes are caused by a language tendency to express certain relations in a more accurate way. Realizing certain meanings through simple, non-prepositional cases is gradually declining. Simple cases are being replaced by prepositional cases, with a narrowing of the range of their meanings.

Keywords: Old Russian language, syntactic phrases, language development, simple cases, prepositional cases, multiple meanings of prepositional phrases